

УДК

СОЛОВЕЦКИЙ АРХИПЕЛАГ КАК МОНАСТЫРСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ И ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

© 2013 г. М.Е. Кулешова

Институт

Поступила в редакцию

Историко-культурный комплекс Соловецких островов был включен в Список всемирного наследия в 1992 г., это один из наиболее ярких и известных российских объектов во Всемирном наследии. Однако понимание данного объекта как суммы отдельных памятников культуры, преимущественно архитектурных, резко ограничивает реальную предметную ценность наследия, возможности его управления и сохранения. Не учитывается воздействие монастырского природопользования на геодинамику островов, не учитываются ассоциативные ценности природы архипелага, эстетические и научно-экологические достоинства территориального комплекса. Отсутствие адекватного восприятия наследия порождает немало управленческих проблем и создаёт угрозу масштабной преобразовательной активности на территории архипелага. Предлагается рассматривать Соловецкий архипелаг как целостный культурный ландшафт и провести его реноминацию по критериям, установленным ЮНЕСКО. Даны рекомендации по развитию данной территории с учетом её сакральных, музейных, дидактических, научных, мемориальных функций.

С конца XX в. ландшафты в легитимном порядке стали рассматриваться как объекты культурного наследия: с 1992 г. в составе списка Всемирного наследия ЮНЕСКО [3], а с 2002 г. – в составе российского наследия [14]. В соответствии с конвенцией о Всемирном наследии [16] и Руководящими указаниями по ее применению [20] культурные ландшафты выделены в самостоятельную группу и отнесены к культурному наследию, но при этом зафиксировано, что они представляют собой совместные произведения человека и природы. Следует обратить внимание, что это не простая смесь из природных и культурных феноменов (категория смешанных объектов наследия образует самостоятельную группу в списке), а именно результат взаимодействия, совместной работы природы и человека. В списке Всемирного наследия на 2010 г. значилось 68 культурных ландшафтов. В 2009 г. в серийных докладах центра Всемирного наследия опубликовано специальное Посobie по управлению и сохранению культурных ландшафтов [22], что подтверждает повышенный интерес к культурным ландшафтам на мировом уровне. В 2006 г. был образован альянс культурных ландшафтов Всемирного наследия – это одна из сетевых структур, которые так многочисленны сегодня в мировом культурном и научном сообществе.

В ряду культурных ландшафтов особое место занимают сакральные, к которым следует отнести и монастырские. В списке Всемирного наследия есть немало монастырских объектов, причем целый их ряд официально признан культурными ландшафтами (“Культурный ландшафт и археологические находки в долине Бамиан”, Афганистан, 2003¹, “Кальвария-Зебжидовска: монастырский архитектурно-парковый комплекс” (Польша, 1999), “Священная Долина и Божественная Кедровая роща” – раннее христианское монашеское поселение в Ливане, 1998). В то же время монастырские комплексы Афона (Греция, 1988), Метеоры (Греция, 1988), Патмоса (Греция, 1999), Райхенау (Германия, 2000), Скеллиг-Майкла (Ирландия, 1996), Соловков (Россия, 1992), Мон-Сен-Мишель (Франция, 1979), пещерные монастыри Эллары (Индия, 1983) и другие, являющиеся бесспорными культурными ландшафтами, такого статуса не имеют. Официальный список культурных ландшафтов, отнесённых к всемирному наследию, опубликован на сайте Центра всемирного наследия (www.whc.unesco.org), однако существуют веские основания не считать его

¹ Здесь и далее – год включения в Список всемирного наследия.

полным и относить к культурным ландшафтам гораздо больший состав объектов [4].

Об истории архипелага. Общемировая известность Соловецкого архипелага связана с более чем 500-летней историей Соловецкой обители – Соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального монастыря, а также с трагической историей сталинских репрессий. Поэтому воспринимаются Соловки и как православная святыня с её светлым и жизнеутверждающим содержанием, и как место кровавого террора. Антиномия – неразделимое слияние различных сущностей. Менее известны Соловки как обширный археологический ландшафт, однако специальные исследования подтверждают его исключительную значимость для археологической науки [6, 7].

Вся история монастыря – не только история духовного подвига, не только история созидания одной из красивейших в мире православных обителей с целой системой скитов и пустынь, но также история освоения пространства архипелага и преобразования его ландшафта. Периоды созидания и упадка чередовались на Соловках, и многие свидетельства тому запечатлел ландшафт.

Соловецкий архипелаг (рисунок) занимает 295 км² без акватории, включает шесть крупных (Большой Соловецкий, Анзер, Большая и Малая Муксалма, Большой и Малый Заяцкие острова) и несколько сот мелких островов. От центрального комплекса монастыря во все стороны архипелага идут дороги и водные пути, связующие его с уединенными удаленными 9 скитами и пустынями, со святыми и памятными местами, с хозяйственными усадьбами, рыболовными тонями и иными объектами, составлявшими некогда единое целое – Соловецкий монастырь. Благодаря инерционности ландшафтообразующих процессов и исторической преемственности функций все это остается целостным каркасом современного культурного ландшафта, в котором хозяйственные и сакральные строения, дороги и т.п. органично сопряжены с преобразованными природными объектами. Так многие из более 500 преимущественно водно-ледниковых озер, а также отшнурованных по мере поднятия островов лагун, соединены искусственными системами стока, что принципиально изменило гидродинамику экосистем.

Крупнейшие монастыри России, будучи центрами культурной, духовной, хозяйственной активности, сформировали соответствующие культурные ландшафты, приспособленные для целей пустынножительства, монастырского природопользования, духовного окормления, просвещения и наставления посещающих их. Жизненное

пространство монастыря не всегда ограничивается его стенами и дочерними поселениями скитов. Монастыри, находящиеся в сельской местности, занимаются различными видами природопользования, а их духовная доминанта трансформирует находящиеся в пользовании угодья в особые ландшафты, насыщаемые сакральной символикой, памятными местами, святыми источниками, почитаемыми могилами, библейскими топонимами. Прилегающая местность осваивается не только физически, но семантически. Это вторые стены монастыря.

В 1992 г. Соловецкий историко-культурный комплекс был отнесен к объектам всемирного наследия ЮНЕСКО. Из шести вариантных критериев, используемых для аргументации универсальной ценности того или иного объекта культурного наследия, к Соловкам был применен только один критерий (iv). В соответствии с этим критерием объект наследия должен являть собой выдающееся сооружение, архитектурный ансамбль либо ландшафт, которые иллюстрируют важные этапы истории. Соловки были номинированы как культурно-исторический ансамбль, но не как культурный ландшафт, хотя вряд ли у кого возникнут сомнения, что именно ландшафт Соловков, частью которого является и архитектурный комплекс, определяет уникальность этого места.

Состояние монастырского комплекса и попытки реноминации. В 1998 г. была проведена международная экспертиза состояния Соловецкого комплекса, при финансовой поддержке норвежской стороны, под руководством одного из ведущих специалистов ИККРОМ и экспертов ЮНЕСКО – Герберта Стовела. В результате был подготовлен отчет экспертной группы, состоявшей из представителей Норвегии, Канады, Дании и России, проделана большая аналитическая работа по оценке состояния Соловков как объекта Всемирного наследия и даны рекомендации по расширению номинации с учетом природных достоинств архипелага и ценностей культурного ландшафта. Наиболее значимые выводы этого отчета состояли в следующем:

– реальная ценность наследия Соловецкого архипелага в качестве объекта Всемирного наследия гораздо шире, чем это указано в номинации, и потому есть объективные основания для проведения реноминации,

– действующая система управления и охраны наследия далеко не адекватна как номинированной, так и реальной ценности наследия,

– состояние всего комплекса наследия, как представленного на учет, так и выявленного в резуль-

тате многочисленных исследований, оценивается как критическое и есть основания для внесения данной номинации в Список объектов ЮНЕСКО, находящихся под угрозой.

Отчет был отправлен в центр Всемирного наследия и принят там как первый от России отчет по мониторингу объекта наследия, однако о нём вскоре забыли и ссылки на него на сайте ЮНЕСКО в рубрике, относящейся к Соловецкому историко-культурному ансамблю, ныне отсутствуют. От Института наследия было подготовлено соответствующее обоснование к расширению номинации сразу по нескольким вариантным критериям ценности культурного и природного наследия, с отнесением его к культурным ландшафтам. Природное наследие в составе Соловецкого комплекса было отмечено и в изначальной заявке от России в 1992 г., но качество аргументации не было удовлетворительным и международные эксперты не признали тогда природные ценности Соловков всемирно значимыми. По инициативе международной и российской научной общественности в 2003 г. было подготовлено досье на реноминацию Соловков в качестве смешанного, природно-культурного объекта – документ был выполнен на очень высоком уровне и получил предварительное одобрение в комитете Всемирного наследия ЮНЕСКО, но не получил поддержки официальных кругов с российской стороны, испугавшихся дополнительной ответственности, и был заблокирован. Тем не менее международное сообщество получило информацию о предпринятой инициативе [15].

В конце 90-х годов, как и впоследствии, руководство музея-заповедника не решилось инициировать процесс реноминации, хотя в периодическом отчете о состоянии объекта наследия в 2004 г. Комитету всемирного наследия оно подтвердило неадекватность используемой системы критериев со ссылкой на экспертизу 2008 г. (<http://whc.unesco.org/archive/periodicreporting/EUR/cycle01/section2/632-summary.pdf>).

В ходе работы экспертной группы 1998 г. особое внимание было уделено взаимоотношениям всех заинтересованных сторон в использовании ресурсов архипелага, а именно взаимоотношениям музея-заповедника, монастыря, лесхоза, поселка, островных предприятий и предпринимателей. Совокупность целей и задач, стоящих перед каждой из этих сторон, отличалась рассогласованностью и это не преодолено до сих пор. Пользование ресурсами и объектами национального наследия не предусматривало ответственности сторон за предпринимаемые действия, как

не предусматривает и в настоящее время. Предлагалось создать Координационный совет по управлению территорией архипелага по примеру аналогичных структур, создаваемых на многих объектах Всемирного наследия в других странах, сделать систему управления более демократичной и гибкой, с участием всех субъектов деятельности и, в особенности, местного сообщества.

В 2008 г. от Института наследия было подготовлено экспертное заключение о необходимости отнесения всего Соловецкого архипелага как целостного культурного ландшафта к достопримечательному месту. Документы были приняты Министерством культуры РФ, однако Московская Патриархия оказалась не готовой поддержать это решение и Соловки как объект наследия остались в неопределенной правовой ситуации. Соловецкие ландшафты продолжают развиваться по воле божьей и рассогласованному произволу разнообразных субъектов деятельности. Программы развития территории либо менеджмент-плана, за исполнение которых следует нести ответственность, до сих пор не существует. Положение о территории, регламентирующее права и обязанности всех заинтересованных в использовании ее ресурсов инстанций, не разработано. Новый проект зон охраны не утвержден. Происходит спекуляция на наследии, когда вместо четких и ясных программ работы по сохранению и актуализации наследия, вместо согласованных усилий на создание необходимой правовой базы основные акценты смещены на потребление, разделение и поиск методов присвоения наследия как ресурса. Тем самым нарушаются требования комитета Всемирного наследия об обязательном наличии планов управления территориями, и нарушается одно из основных условий отнесения объекта к всемирному наследию – это государственная гарантия его охраны. Соловецкий архипелаг – очень непростой полигон для исследования и мониторинга, но эта модельная территория позволяет уяснить многие закономерности в работе с ландшафтным наследием.

Культурно-ландшафтная специфика. Основные виды деятельности, в результате которых сложился монастырский культурный ландшафт – пустынножителство, культовое и служебное строительство, сельское хозяйство, гидротехническое строительство и мелиорация, мореходство и рыболовство. К этому следует добавить сакральную разметку пространства, когда местность наполняется сакральным смыслом и значением в связи с каким-то событием, личностью, деянием. Даже если они не оставили материальных следов и в таком ландшафте нет ничего рукотворного, он

будет являться культурным ландшафтом и приобретет сакральный статус. Такие ландшафты по типологии, предложенной ЮНЕСКО [20], относятся к ассоциативным.

Культурный ландшафт Соловков образован в результате длительной эволюции территориального комплекса под воздействием ряда сменявшихся друг друга в течение нескольких тысячелетий культур, в первую очередь – монастырской культуры, преобразовывавшей архипелаг на протяжении пяти столетий. Человек начал осваивать этот суровый край в III–II тыс. до н.э. и оставил следы своего пребывания – неолитические стоянки, каменные выкладки, лабиринты, относимые ныне к памятникам археологии и образующие целостные обширные по площади комплексы. Плотность насыщения ими отдельных участков береговой зоны такова и обусловленность природными условиями местоположения так очевидна, что есть все основания считать их палеокультурными ландшафтами [5]. Монастырская культура возникла на архипелаге в XV в. и, в отличие от предшествующих, стала активно преобразовывать окружающее пространство. За пять столетий ее развития оформился центральный ансамбль монастыря, возникло девять скитов и пустыней, были построены дороги, дамбы, судоходные каналы, мелиоративные системы, созданы обширные сельскохозяйственные угодья, заложен ботанический сад, установлены многочисленные маркеры сакрального пространства – храмы, кресты и часовни, сформирован монастырский ландшафт. Главные архитектурные сооружения составили основу номинации объекта всемирного наследия. Эти сооружения – планировочные доминанты ландшафта и достойные вне сомнения памятники, однако их совокупность не идентична уникальной ценности наследия данной территории. Они зависимы от ландшафта, являются его частью и предопределены его строением. Культурно-исторический ансамбль, значащийся в списке Всемирного наследия, – неотъемлемая составляющая уникального ландшафта и зависим от ландшафта, занимая в нём предопределённое ландшафтными условиями положение. Архитектурные сооружения взаимодействуют с ландшафтом, подчёркивают его формы и пропорции. Разнообразная сакральная символика заполняет просматриваемую часть ландшафта и обеспечивает непрерывность его семантического наполнения. Окружающие луга, огороды, дороги, парковые посадки используют преимущества ландшафта, адаптированы к нему с помощью террасированных склонов, подпорных стенок, дренажных сетей. Уровень озер и их конфигурация изменились в результате целена-

правленного перераспределения стока, и озера не являются уже чисто природными образованиями. Междоузельные каналы, особенно транспортные, стали существенным пейзажным и функциональным элементом ландшафта. Мелиоративные сети строго адаптированы к рельефу, повторяя его линии. Это выдающийся пример исторического монастырского землепользования, представляющий традиции православной монастырской культуры, ставшей уязвимой под влиянием необратимых цивилизационных процессов и в этом смысле полностью отвечающий критерию (v) в системе вариантных критериев ЮНЕСКО, используемых для обоснования внесения объекта в Список всемирного наследия [20].

В состав монастырского культурного ландшафта входит и топонимика, хранящая имена многих преподобных подвижников (Филипповская пустынь, Елеазаровы озера, Кирилловская тonya) и монахов-пустынников (озера Леонидово, Пафнутьево); зафиксировавшая исторические предания (Богородичный луг, Секирная гора, Переговорный камень, Городок Петра I); привнесшая на территорию Соловков наименования библейских святынь (горы Голгофа, Фавор, Елеон, мыс Эдем). Это ассоциативные исторические ценности современного культурного ландшафта, относящиеся к критерию (vi) в системе вариантных критериев ЮНЕСКО.

Расположенные на островах археологические памятники II–I тысячелетий до нашей эры также – неотъемлемая часть культурного ландшафта. Они созданы из материалов, предоставленных ландшафтом. Только геометрия их линий, ритмика, сочетания, приуроченность к определённым местоположениям позволяют глазу выделить их из ландшафта, с которым они почти сливаются. По периферии древних святилищ ещё сохраняются отдельные православные кресты. Соловецкие памятники прошлых тысячелетий являются уникальным собранием свидетельств исчезнувших культур Северной Евразии. По насыщенности ими островной территории и разнообразию форм Соловки вряд ли могут сравниться с каким-либо иным районом Севера и представляют универсальную научную ценность. В системе критериев ЮНЕСКО есть критерий (iii), который применяется к уникальным свидетельствам исчезнувших цивилизаций и здесь он вполне может быть применен.

Важным историческим пластом соловецкого ландшафта стали трагические события нашего века. Трудовые и концентрационные лагеря не были созидательными структурами, они ис-

пользовали материальную базу монастыря, но пребывание в них многих известных духовных и светских персон (Павел Флоренский, Пётр Зверев, Илларион Троицкий, Дмитрий Лихачёв и многие др.) и множественные места захоронений увеличили ассоциативные ценности ландшафта. Диктаторские режимы и войны – знамение нашего времени, отразившееся на многих странах и народах. Это коснулось и Соловков, ландшафты которых хранят память о трагедии, предостерегая будущие поколения. Для учета ассоциативных ценностей в системе критериев ЮНЕСКО применяется критерий (vi), а в ряду культурных ландшафтов выделяется тип ассоциативных.

Исключительный интерес представляет природа архипелага. С позапрошлого века, с открытия при монастыре в 1882 г. биологической станции, ведутся исследования морских биоресурсов. Биостанция, но уже другая, созданная при Московском государственном университете, продолжает исследование современных экосистем островов. На мысе Белуший находится исследовательская база Института океанологии РАН, вблизи мыса Печак – исследовательская база ПИНРО. Эти авторитетные исследовательские организации сами находятся в контексте культурного наследия, поскольку наука является частью культуры.

Соловки выделяются исключительным разнообразием биоценотического покрова – здесь на нескольких десятках квадратных километров можно увидеть растительные сообщества нескольких природных зон, включая таежную, тундровую и лесотундровую, хотя Соловки находятся на широтах, занимаемых северной тайгой. На островах очень полно, наглядно и разнообразно представлены формы рельефа водно-ледникового и морского происхождения: многочисленные покрытые лесом моренные холмы (наивысшая точка – г. Вербокольская 88 м) и конечно-моренные гряды, гирлянды ледниковых озёр, подчинившиеся рисунку тектонических разломов и древних ложбин стока, песчаные водно-ледниковые гряды (озы), блоковые поднятия рельефа, отмеченные крутыми уступами, серии уходящих за горизонт морских террас, местами с крупными одиночными дюнами, гигантскими морскими валами, сериями лагун. Это наглядный образец продолжающейся эволюции Земли – ценность, фиксируемая критерием (viii). Здесь находятся ключевые местообитания редких видов птиц (одна из основных линных станций гаги), морских млекопитающих (основная стаия размножения беломорского стада белухи, места сезонного скопления тюленей); массовых остановок на пролёте водоплавающих птиц; основных зон нагула беломорского энде-

мика – соловецкой сельди (в акваториальной части архипелага); крупнейших колоний клуши и полярной крачки. Особенности акваториального пространства архипелага обусловили наличие здесь эксплуатационных запасов ценных водорослей. Исключительную важность местообитаний для сохранения *in situ* биоразнообразия и редких видов биоты отражает критерий (x).

Наконец, пронзительная красота северной природы Соловков, сочетающаяся с живописными окултуренными ландшафтами и архитектурными доминантами монастырских святынь в окружении морских пространств позволяет применить к ним критерий (vii). Это эстетический критерий, обычно используемый при оценке объектов природного наследия, в своей онтологической основе служит показателем культурной ценности объекта, ведь именно человеческие эмоции, зависящие от культурно-эстетических представлений, служат основой его применения. Острова обусловлены морем и создают с ним яркий, незабываемый образ северной святыни России, наполненный исключительным эстетическим, этическим и духовным содержанием. Для Соловков характерны многопанорамность и красочность пейзажей, открывающихся с высоких точек рельефа и морских мысов, цветовые контрасты тундровых пространств, многочисленность уединённых озёр, первобытная глушь таёжного леса, бесконечная смена красок постоянно изменчивого моря с силуэтами ближних островов.

Как можно видеть, к соловецкому ландшафту может быть применён гораздо более широкий спектр критериев, нежели к историко-архитектурному комплексу и наряду с критерием (iv) здесь имеют все основания быть применимы критерии (iii), (v), (vi), (vii), (viii), (x). Ландшафтная концепция позволяет выявить природные и культурные ценности наиболее полно и целостно, в их системной взаимосвязи. И это далеко не праздный вопрос, ведь от обоснования системы ценностей зависит предмет охраны, а значит – стратегия будущих действий.

Природно-культурный комплекс Соловецкого архипелага – выдающееся свидетельство православной монастырской культуры и реликтовых дохристианских культур в аутентичном природном окружении, составляющих уникальное сочетание и сформировавших уникальные культурные ландшафты, представляющие исключительную ценность по полноте представленности, набору и разнообразию компонентов и сохранности ландшафтных комплексов. В совокупности все памятные места и объекты архипелага составляют еди-

ное информационно-историческое пространство ландшафта. Природно-культурный комплекс Соловецкого архипелага не имеет аналогов в мире.

О нематериальном культурном наследии Соловков. Согласно оценке ИКОМОС, зафиксированной в номинационных документах этого объекта Всемирного наследия, “Соловецкий комплекс – это выдающийся памятник, представляющий собой апогей русской православной стойкости и мужества; выдающийся пример монастырского поселения в суровых условиях Северной Европы, являющийся прекрасным примером веры, целеустремленности и мужества религиозных общин позднего средневековья”. Это определение приведено здесь для того, чтобы продемонстрировать, как к объекту материальной культуры (Конвенция о всемирном наследии ориентирована главным образом на феномены материальной культуры) применяются нравственные, этические, духовные категории. В этой связи обратим внимание на еще одну конвенцию, которую Россия пока не подписала, но два российских объекта в ее юрисдикцию поместила – это Конвенция о сохранении нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [17].

С 2001 г. нематериальные объекты культурного наследия мира стали выявляться и учитываться аналогично списку Всемирного наследия: был открыт список ЮНЕСКО, учитывающий наиболее выдающиеся формы живой традиционной культуры. Вслед за этим, в 2003 г. была принята международная Конвенция о нематериальном культурном наследии, а в 2006 г. разработаны указания по ее применению. Конвенция имеет очень непростую судьбу, она была задумана уже в те годы, когда принималась Конвенция о всемирном наследии (1972 г.), поскольку эта последняя не вполне учитывала особенности нематериального наследия и не могла их адекватно представить. Это особенно «почувствовали» страны Азии, Африки и Латинской Америки, от которых стали исходить инициативы по разработке и принятию новой конвенции, адекватно отражающей проблематику нематериальной сферы наследия. К 2010 г. к этой новой конвенции присоединились 30 государств, и ее Список включает 180 феноменов нематериальной культуры, в том числе 2 российских – Культурное пространство старообрядцев семейских в Забайкалье и Якутский героический эпос “Олонхо”. “Культурное пространство” выделяется в Списке нематериального культурного наследия как особая категория, это понятие очень близко к понятию культурного ландшафта. Например, культурное пространство острова Кихну в Эстонии, культурное пространство Соссо-Бала в Гвинее, культурное пространство бедуинов

Петры в Иордании, культурное пространство Яраль и Дегаль (пасторальные ландшафты по Нигеру) в Мали. Ряд “культурных пространств” связан с религиозными практиками – культурное пространство братства Святого Духа в Конго, культурное пространство католического анклава суйтов в Латвии и др. Как и в случае со Списком всемирного наследия, в Списке нематериальных объектов наследия много “скрытых” культурных пространств, чтобы это понять, достаточно прочитать краткие описания объектов [21]. Приведенные факты показательны в том смысле, что подтверждают общемировую значимость нематериального наследия, его общемировое признание. Народы мира признают, что нематериальное наследие требует заботы и поддержки.

Соловки не имеют статуса объекта нематериального наследия человечества, однако по факту они таковыми являются. Это типичное культурное пространство православного монастыря. Возвращение монастырской жизни в стены обители в 1992 г. очень повлияло на состояние многих памятников материальной культуры. Интенсивно стали восстанавливаться церковные здания, имеющие первостепенное значение для монастырской жизни, и некоторые хозяйственные постройки. Для территориального комплекса, как известно, важны не только его компоненты, но также системообразующие связи между компонентами. Паллиативным вариантом использования монастырского комплекса долгое время (начиная с 1960-х годов) был музей-заповедник. Монастырская жизнь стала поддерживать процесс, изначально предназначенную функцию, обеспечивая аутентичность всего территориального комплекса. Это не только внешний облик, но также церемониальное наполнение, звуковое наполнение ландшафта, возобновление некоторых хозяйственных практик, семиотическое наполнение пространства – маркирование ключевых точек территории крестами. В то же время и деятельность музея-заповедника, и деятельность монастыря не застрахованы от ошибок и недоразумений в работе с наследием, особенно остро это проявляется в отношении реставрационных работ на памятниках и в отношении планировки территории. Это не только проблема Соловков, но всей современной России, где очевидная некомпетентность власти, погоня за комфортом и возможности “освоения” бюджетных денег в строительном “зуде” становятся сильными аргументами в судьбе памятника, который с легкостью реконструируется или уничтожается, а на его месте возникает более или менее точная копия с современной инфраструктурой. Для

людей православных, имеющих представление о святынях, а также людей этически развитых, должно быть понятно, что чем древнее кирпичи и брёвна, слагающие монастырские постройки, тем больше их ценность, поскольку к ним прикасались руки, в их стенах звучала речь и проходила жизнь многих подвижников обители, а в сталинский террор – и новомучеников. Ничем не оправданное, кроме как стремлением к комфорту, техническому прогрессу и индивидуальному творчеству, возведение новоделов на месте подлинных реликвий прошлого (так называемой “рухляди” в речах современных политиков), являются моральным преступлением, поскольку насильственно лишают материальную субстанцию духовного наполнения – ассоциативной связи с прошлым. Нематериальные ценности могут быть заключены в материальной “рухляди”. Нематериальные ценности заключены в структуре и облике всего архипелага, не только отдельных памятников. Это – культурное пространство Соловков.

Следует обратить внимание, что планировочная структура архипелага также составляет историко-культурную ценность. При внедрении стратегий “устойчивого” развития, состоящего в освоении пространственных ресурсов как строительных площадок, историко-культурная ценность неизменно деградирует и утрачивается. На архипелаге этот процесс имеет пока локальный характер, однако имеющийся потенциал наследия весьма привлекателен для вложения капиталов, потоки и концентрации которых в России стали огромны. Деньги не могут жить без движения и пока никто не придумал, куда их девать, кроме как в новое строительство, они будут, создавая новые объекты – разрушать историческую канву архипелага. Сохранение аутентичности Соловецкого архипелага как общенациональной святыни – вопрос не столько юридического права, сколько этики, компетентности и распределения ответственности.

Отмеченной проблемы касается еще одна европейская конвенция – Рамочная конвенция о ценности культурного наследия для общества, принятая в 2005 г. в Фаро (Португалия). Она – о роли общества в сохранении и поддержании наследия, о праве общества на наследие, об ответственности общества за наследие. Россия не является стороной конвенции, но обращение к этому документу [18] позволяет уяснить, как выстраиваются отношения между обществом и прочими субъектами права в европейских странах и что происходит в России, в частности на Соловках, в отношениях между обществом и губернатором, президентом,

патриархом, бизнесом, собственниками недвижимости и пр. Появление подобных конвенций во все не означает, что с европейским наследием все стало в порядке, но важно здесь то, что проблеме наследия признали, осознали и начали с ней работать, исходя из морально-этических императивов, а не только коммерческих выгод и бонусов. Применительно к Соловкам это означает, что при разработке разнообразных стратегий, программ и планов развития архипелага необходимо участие общества в противовес действующему келейно-административному порядку принятия решений, касающихся культурного пространства и культурного ландшафта этой уникальной территории. Множество угроз для наследия архипелага и для его действительно достойного развития содержат аренда (скрытая распродажа) поселковых земель, “дикий” турбизнес, новое строительство в охранных зонах и на территории гослесфонда, размещение взлетно-посадочных полос вплотную к монастырским пустыням, проекты размещения мощных ветроэнергетических установок, планы создания туристско-рекреационных зон, уничтожение памятников под видом реставрации и реконструкции и т.д.

Каковы условия сохранения уникального соловецкого наследия? Каждая территория имеет свои профильные функции. Профиль Соловков – это прежде всего восстановление монастырской традиции, духовное подвижничество, забота о наследии. Кроме того, богатая история, уникальная природа и общемировая значимость наследия архипелага определяют целесообразность развития музейных, научных, образовательных функций. Музейные центры могут быть разнообразны – поморский, археологический, мемориальный, экологический. Что касается туризма, то этот вид деятельности не должен обладать центральными, градообразующими функциями, как мыслят себе некоторые деятели от культуры и бизнеса. Он может быть производным (познавательным и паломническим), в рамках необходимого и достаточного дополнения к основным видам деятельности для полноценной презентации наследия архипелага соотечественникам и мировому сообществу. На развлечения, увеселения, отдых на лоне природы и прибыльные инвестиции достаточно иных мест, кроме Соловков.

Нельзя забывать, что монастырская жизнь отличается своей обстановкой, духовным уединением, а тысячи убиенных требуют уважения к своему праху, чему не способствуют массовый развлекательный туризм, пляжный досуг на Святом озере, громкая попса в звуковой доступности храмов, строительство коммерческих объектов

в визуальной близости монастыря и пр. Руководящим уполномоченным органам следует разобратся между собой в полномочиях, чтобы была ясна сфера их ответственности и уровень компетенции. Гарант охраны – музей-заповедник – не справляется со своей ролью в силу объективных и субъективных причин.

Однако вопрос собственности здесь не должен быть главным. Гарантом охраны должен быть закон и положение о территории.

Главное, признать на всех уровнях, что вся территория архипелага, а не отдельные памятники и даже комплексы, является целостным аутентичным объектом наследия. Признать, что любой проект, запланированный или реализуемый на Соловках, должен соблюсти условия сохранения этого наследия. Признать, что столь дорогой сердцу облик островов сформировала именно монастырская культура и ее нынешние восприимчики несут большую ответственность за будущее этой национальной святыни и объекта всемирного наследия. Признать, что не только монастырские стены и храмы нуждаются в заботе и попечении, но вся территория архипелага, проникнутая духовным, историческим и экологическим смыслом и представляющая ценности культурного и природного наследия. Признать, что ландшафты архипелага – не собрание разнообразной недвижимости, а неделимый объект, который должен иметь свой план управления и развития, открытый для ознакомления любому желающему и внутренне согласованный между основными субъектами правоотношений на Соловках.

При всей своей ценности культурный ландшафт архипелага, отличается хрупкостью и уязвимостью. Конечно, культурный ландшафт не статичен, он вечно изменяется, в нем что-то появляется, а что-то исчезает, но если человек претендует называть себя разумным, то человеческий социум должен разумно управлять местом своего пребывания и знать, что следует изменить, дополнить или развить, а что – уберечь от преобразований и передать последующим поколениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ипатов Л.Ф., Косарев В.П., Проурзин Л.И., Торхов С.В.* Леса Соловецких островов. Архангельск, 2005.
2. Список Всемирного наследия / Перевод Крогиуса Р., Максаковского Н. // Heritage Institute // www.heritage-institute.ru
3. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Веденина Ю.А., Кулешовой М.Е. М.-СПб., 2004. 620с. // www.heritage-institute.ru
4. *Кулешова М.Е.* Всемирное наследие и место в нём культурных ландшафтов. // Наследие и современность. Вып.15. М.: Ин-т Наследия, 2007. С. 21–46.
5. *Кулешова М.Е.* Палеокультурный ландшафт как феномен наследия // Наследие и современность. Вып. 16. Ин-т Наследия, 2008. С. 58–102.
6. *Мартынов А.Я.* Археологические памятники Соловецкого архипелага и других островов южной части Белого моря. III тыс. до н.э. – XV в. (Материалы и исследования). Архангельск – Соловки, 2002.
7. *Мартынов А.Я.* Первобытная археология островов южной части Белого моря. Архангельск, 2010. 364 с.
8. *Морозов С.В.* Постижение Соловков. Очерки и материалы. М.: Товарищество Северного Мореходства, 2004. 186 с.
9. Отчет о проведении мониторинга объекта Всемирного наследия “Соловецкий историко-культурный комплекс” // Информ. бюлл. “Экология культуры”. № 4 (17). Архангельск, 2000.
10. *Скопин В.В.* Соловки. История. Архитектура. Природа. Фотосъёмка А.А. Захарченко. М.: Искусство-Терра, 1994.
11. *Скопин В.В.* На Соловецких островах. М.: Астрель, 2007. 256 с.
12. Соловецкие острова: духовное, природное и культурное наследие. Указатели, пояснительный текст к карте, справочные сведения / Под общей ред. Боярского П.В., Столярова В.П. М., 2006.
13. *Столяров В.П.* Духовно-символическое пространство сакральных комплексов России как объект национального наследия (на примере Соловецкого архипелага) // Ставрографический сб. Книга первая. М., 2001. С. 113–129.
14. Федеральный закон №73-ФЗ “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”, 2002.
15. *Cherenkova N.* The Status of the Solovetsky Archipelago in the UNESCO World Heritage List // Conserving Cultural and Biological Diversity: The role of Sacred Natural Sites and Cultural Landscapes. Tokyo. UNESCO-MAB, 2006
16. Convention concerning the protection of the World Cultural and Natural Heritage. UNESCO. 1972. // UNESCO World Heritage Center // www.whc.unesco.org
17. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. UNESCO. 2003 // UNESCO World Heritage Center // www.whc.unesco.org
18. Council of Europe Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society. 2005/ Council of Europe/ <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/199.htm>
19. *Kuleshova M.* The Solovetsky Archipelago: Evaluation and Prospects // World Heritage Rev. 1999. № 12.

- P. 28–37 // UNESCO World Heritage Center // www.whc.unesco.org
20. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO. WHC. 08/01. 163 p. // UNESCO World Heritage Center // www.whc.unesco.org
21. The Intangible Heritage List // UNESCO Culture Sector – Intangible Heritage // <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011>
22. World Heritage Cultural landscapes. Handbook for Conservation and Management // World Heritage Papers 26. 2009. 135 p. // UNESCO World Heritage Center // www.whc.unesco.org

Solovki archipelago as a monastery cultural landscape and world heritage site

M. Ye. Kuleshova

Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Historical and cultural complex of the Solovki Islands was inscribed in the World Heritage List in 1992. It is one of the most famous and impressive Russian heritage sites. However its interpretation just as a sum of separate cultural sites, mainly architectural, rejects its real value and is not fruitful for management and protection of the site. It is necessary to take into account the influence of monastery landscape use on the geophysical and ecological processes of the islands, to consider the associative, esthetic, scientific values of the historically modified landscapes and seascapes. Misunderstanding of heritage values leads to misunderstanding of management goals, provokes renovation activities and threats. It is suggested to begin a renomination process, to look for additional values of the site according to UNESCO criteria of outstanding universal value, to recognize the site as a cultural landscape and mixed property. Planning, development and management of the site should be carried according to its mainstream functions – sacral, didactic, memorial, scientific, museum.